

Анастасия Ивановна Цветаева родилась в сентябре 1894 года, Москва — 5 сентября 1993 года, там же) — русская писательница и мемуаристка, дочь профессора Ивана Цветаева, младшая сестра Марины Цветаевой.

Младшая сестра Марины Цветаевой прожила труднейшую жизнь: три ареста, годы тяжелой работы в лагерях и ссылках. Она была очень талантливым писателем, но всю жизнь прожила в тени сестры. Как часто бывает, начала она с отрицания Бога, но со временем стала почти монахиней, посвятив себя заботе о других и памяти о своей сестре.

Разница в возрасте – меньше двух лет. Неудивительно, что поначалу их биографии полностью совпадают. Обе родились в Москве, в Трехпрудном переулке. Марина Ивановна в 1892 году, а Анастасия Ивановна – в 1894. Обе любили одни и те же игрушки, одних и тех же домашних кошек, а потом обе влюбились в одного и того же поэта, Льва Львовича Кобылинского по прозвищу Эллис. Называли его Чародеем.

Они даже стихи читали хором. Но как раз тут начинается разница, притом очень существенная. Это были ранние стихи Марины, не Анастасии. И когда слушатели жарко аплодировали, эти аплодисменты тоже были предназначены не Анастасии, а Марине. Хотя обе барышни читали одинаково прекрасно, вместе кланялись и улыбались, и вообще были похожи друг на друга.

Замуж сестры Цветаевы вышли в одном и том же, 1912 году. Избранником семнадцатилетней Анастасии стал девятнадцатилетний Борис Трухачев. Впрочем, брак не сложился. Не удивительно – в столь раннем возрасте, да еще с полным погружением в мир поэтических иллюзий, семейный быт видится очень приблизительно.

А вот желание не отставать от старшей и гораздо более успешной сестры ощутимо вполне.

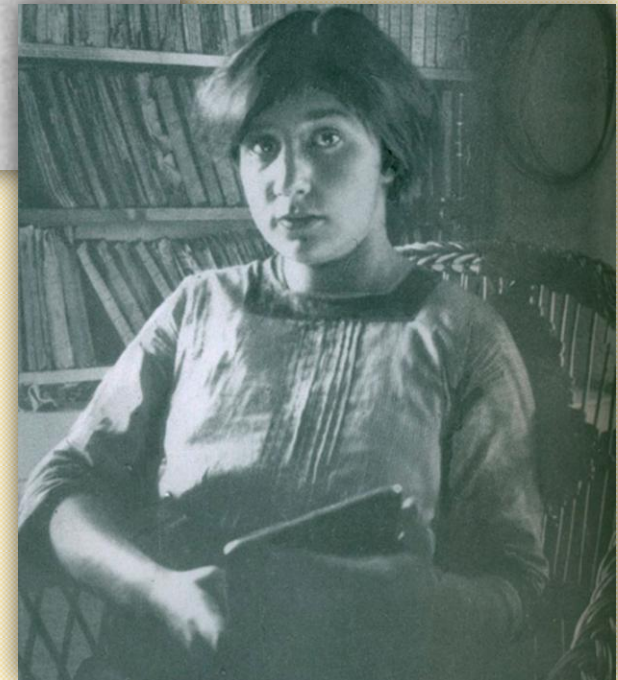
Сестры впервые оказываются врозь. Хотя, разумеется, продолжают общаться.

И уже в 1915 году второго избранника Анастасии Ивановны, инженера Маврикия Александровича Минца – переводят служить в Александров, и она, вся такая счастливая, едет за ним. Анастасия писала сестре: «Думаю о нем. Мне хочется его видеть. Просто видеть его, слушать голос, смотреть на улыбку, шутить, парировать шутку, лежать на диване, помешивать чай, быть милой... он входит во все миры. Он стоит в центре моей жизни, все другие стояли в стороне».

*Мне нравится, что Вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не Вами...*

Как только ни пытаются трактовать это стихотворение... А поэтесса всего-навсего благодарит своего нового родственника за то, что он сделал счастливой ее любимую сестру.

Это домашнее счастье, душевный покой не мешает, а наоборот, помогает Анастасии Ивановне заниматься в Александрове своим любимым делом – литературой. И в 1915 году она издает свою первую книгу – «Королевские размышления»:

«Я именно в такие минуты ярко верую в географию и астрономию; вижу, как четко очерченный шар, наша земля, мчится в эфире бесконечно давно, бесконечно правильно, в бездне, где мириады планет и миров».

Наивные можно сказать, подростковые попытки философского осмысления мироздания. Не обошлось без влияния модного в то время Ницше. И, разумеется, не обошлось без посвящения. Кому? Маврикию Минцу, конечно.

А в 1917 году Маврикий умирает. Казалось бы, от сущей ерунды – аппендицит, перитонит, врачебная ошибка. Упустили заражение.

Спустя полтора месяца следом за ним уходит младший, годовалый сын. От дизентерии, в Коктебеле, когда они с сестрой гостили у Волошина.

Старший сын, от брака с Трухачевым, тяжело болеет. Сам Трухачев вернулся с фронта Первой Мировой – не действуют рука, нога и половина лица. Нервный паралич после нескольких десятков выходов в разведку. Анастасии двадцать два. Совсем девчонка. И – революция... Впоследствии Анастасия Ивановна напишет: *«Марина хлебала несчастье ковшом. Я – глотками»*.

Ей всегда думалось, что у нее все еще не так плохо. А между тем нужно как-то жить дальше. Анастасия Ивановна возвращается в из Коктебеля в Москву. Пытается устроиться на работу – но кому она нужна? Надеется, что друг и ученик отца Виноградов А.К. – новый уже директор Румянцевской библиотеки возьмет ее библиотекарем, но отказал: *«Видите ли, сейчас у нас нет набора работников, штат полон. И мне кажется, работа библиотекаря вам вредна: у вас же сильная близорукость»*.

Марина Ивановна Цветаева, как старшая сестра-возмущалась: *«В бывшем Румянцевском Музее три наших библиотеки: деда: Александра Даниловича Мейна, матери: Марии Александровны Цветаевой, и отца: Ивана Владимировича Цветаева. Мы – Москву – задали»*. Но Анастасия Ивановна сносила все кротко. Не жаловалась и не сетовала. В конце концов пристроилась вести школу ликбеза при Центральном управлении военных сообщений, сокращенно – ЦУПВОСО. Ее, с абсолютным (как это бывает в музыке) чувством слова, чувством языка, от одного только названия воротило – «Цупвосо». Но выбирать не приходилось. В то время продолжалась работа над новой книгой – про легендарного московского звонаря Константина Сараджева.

В 1927 году Анастасия Ивановна едет в Италию, к Горькому. Там она в последний раз видится со своей сестрой Мариной. Та в эмиграции с 1922 года, но Анастасия выбирает жизнь в СССР. Хотя и выбора-то не было. За границей младшая Цветаева нужна еще меньше, чем дома.

Ее впервые арестовывают в 1933 году. Цветаевой вменяется в вину знакомство с поэтом Борисом Зубакиным, а тому, в свою очередь – участие в «нелегальном гипнотическом обществе в Москве и в распространении мистических идей». Впрочем, спустя два месяца Анастасию Ивановну выпускают, за нее заступаются Борис Пастернак, Максим Горький и жена Горького, правозащитница Екатерина Пешкова.

В 1937 году – второй арест. На этот раз все гораздо серьезнее – писательницу обвиняют в причастности к «Ордену Розенкрейцеров», который организовал все тот же Зубакин. Да, он и вправду создал масонскую ложу «Свет звезд», которая затем сделалась частью одного из многочисленных союзов розенкрейцеров. Правда, это было в 1912 году, сразу же после окончания гимназии.

Бориса Зубакина расстреляли. Анастасию Ивановну приговорили к десяти годам лагерей. Совершенно случайно во время ареста у Цветаевой гостил ее сын. Его, пользуясь случаем, тоже забрали. И дали те же десять лет – за «контрреволюционную агитацию». Сын отправился в Карелию, а мать – на Дальний Восток.

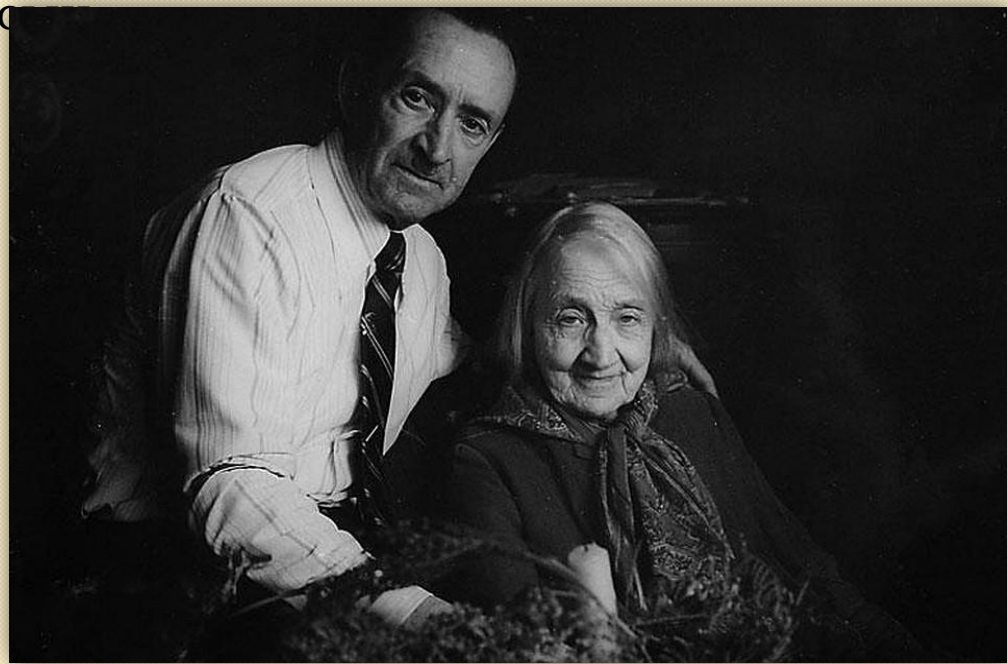

Анастасии Ивановне с сыном к счастью, сохранили жизни. Но при этом у Анастасии забрали и уничтожили практически все, что она к тому времени успела написать. Сказки, рассказы – да просто заметки и черновики. Сохранилась лишь малая часть – две книги, которые Анастасия Ивановна успела издать.

Впоследствии писательница попытается восстановить утраченные рукописи. Но дело пойдет плохо. Многие просто забудутся. А главное – она сама будет другой. Не той, что в двадцатые и в начале тридцатых.

Десять лет прошли в нечеловеческих условиях. Работала истопником, посудомойкой. На тему ГУЛАГа написано много, не стоит сейчас повторяться.

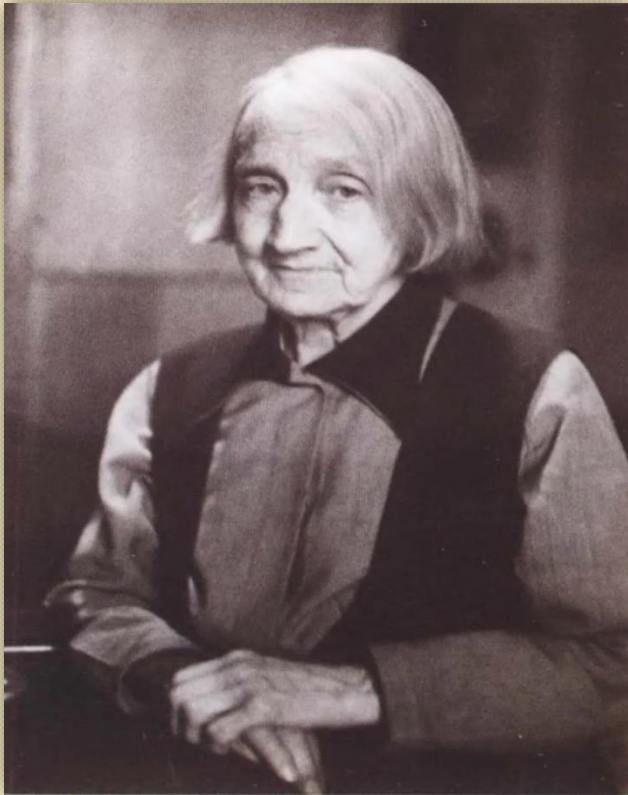
В 1947 году Цветаеву освободили и она едет в Вологодскую область, туда, где живет ее

И через два года – новый арест. Писательница отправляется в Новосибирскую область, в тайгу. В поселок с уютным названием Пихтовка, в один из центров ссылки политзаключенных.

Анастасия Ивановна написала об этом времени книгу воспоминаний «Моя Сибирь». И, как всегда, – без надрыва, без жалоб, без обид на судьбу.

Окончательно
Ивановна освободилась только в 1954
году. Еще два года жила в этой
Пихтовке, затем переехала к сыну, в
Башкирию. Потом был еще Казахстан,
Павлодар. И только в 1959 году
писательницу полностью
реабилитировали.

Наконец-то они с сыном переехали в Москву. Можно сказать,
жизнь только началась – в 65 лет.

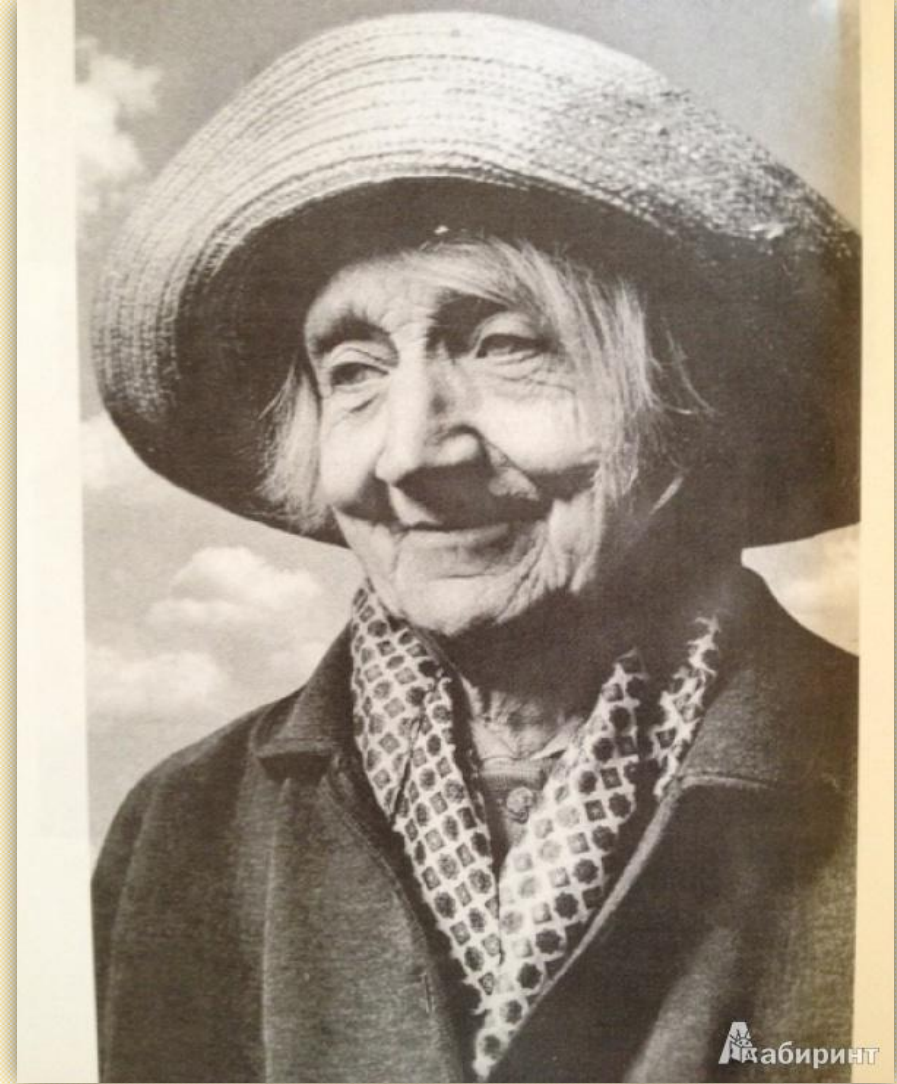
Цветаева едет в Елабугу, на поиски могилы сестры. Не находит. Просто ставит крест рядом с раздвоенной сосной. Впоследствии там устанавливают кенотаф.

Много работает и публикуется. «Старость и молодость», «Воспоминания», уже упоминавшиеся «Моя Сибирь» и «Сказ о московском звонаре». В прозе немало ярких, теплых, светлых описаний Москвы, Тарусы, Крыма, Западной Европы. Тем не менее, главная героиня той книги – Марина Ивановна.

Младшая сестра все еще остается в тени старшей. Даже в глубокой старости Анастасия Цветаева невероятно спортивна. Лифтом принципиально не пользуется, по эскалатору ходит. Посещает каток – как в детстве, с Мариной. Регулярно ходит в храм.

Анастасия Ивановна хлопочет о создании музея своей старшей сестры. Это воспринимается вполне естественно – о чем же ей еще-то хлопотать? В ней до сих пор мало кто видит уникальную личность, большого писателя, человека с огромнейшей буквы. Сестра при сестре – вот и все. Но она, как всегда, не горюет.

В 1992 году этот музей открывается – в Борисоглебском переулке, в доме, где недолго проживала и сама Анастасия, когда только приехала от Волошина, из Коктебеля.

В 70-80-е Анастасия Цветаева активно издавалась — это была мемуарная проза и то, что ей удалось восстановить из уничтоженного в 30-е архива. Также она боролась за сохранение памяти своей сестры — благодаря её усилиями в Москве был открыт «Дом-музей Марины Цветаевой» и через год в 1993 она скончалась за несколько дней до своего 99-го дня рождения.

Где судьба бы вам
жить не велела,
В шумном свете
иль сельской глуши,
Расточайте
без счета и смело
Все сокровища
вашей души!

Анастасия Цветаева

Источники:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Цветаева>

<https://www.miloserdie.ru/article/anastasiya>

<https://bessmertnybarak.ru/article/zovut>